

Узлов Юрий Андреевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

Uzlov Yuri Andreevich

PhD in History,
Assistant Professor of the History
and Cultural Science Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК НОСИТЕЛЬ ГРАЖДАНСКОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

RUSSIAN INTELLIGENTSIA AS A CARRIER OF CIVIL AND NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS

Аннотация:

В статье рассматривается историческая роль интеллигенции как носителя гражданского и национального самосознания, которое обусловлено этническим многообразием, устройством социальной жизни, спецификой национального менталитета, что в итоге объединяет Россию в единое духовное и социокультурное пространство.

Ключевые слова:

интеллигенция, национальное самосознание, менталитет, социокультурное пространство.

The summary:

The article examines historical role of intelligentsia as a carrier of civil and national self-consciousness, which is conditional upon ethnic variety, organization of society, specific nature of the national mentality, and as a result Russia becomes a united spiritual and sociocultural space.

Keywords:

intelligentsia, national self-consciousness, mentality, sociocultural space.

Исследование проблемы формирования гражданского и национального самосознания, роли интеллигенции в этом процессе является актуальным для российского государства, что обусловлено факторами этнического многообразия, особенностями социального устройства, спецификой гражданского менталитета.

Нацию объединяет прежде всего духовное и социокультурное пространство, поэтому важнейшей предпосылкой преодоления духовного кризиса, поразившего современное общество, является формирование в общественном сознании национальной идеи, отвечающей вызову времени, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию, ее традициям и обычаям. Связующими факторами в этом процессе выступают гражданская ответственность, преемственность, сопереживание настоящего и прошлого.

Миссию консолидации, как правило, берет на себя та часть общества, которая тесно связана с национальной культурой и обладает развитым чувством национального самосознания.

К этой категории относится национальная интеллигенция, которой присущи обостренное внимание к проблемам государства в целом и отдельной личности в частности. При этом градус ее активности зависит в основном от настроения гражданского населения и поднимается по мере нарастания протестного движения в обществе, что характерно для переломных моментов исторического развития современного государства.

Основополагающим элементом национального движения выступает научная и творческая интеллигенция, осознание которой прошлого и настоящего предполагает появление новых идей и концепций гражданского и государственного устройства и которая, благодаря своим интеллектуальным способностям, профессиональным знаниям, выступает как носитель и творец национальной идеи.

Интеллигенция как философское понятие представляет собой сочетание различных признаков – от тех, которые были обусловлены процессом разделения труда, до лич-

ностных качеств. Сложность определения объясняется качественными особенностями интеллигенции в различных исторических условиях, локализацией ее во времени и пространстве, таинственным персонажем истории, который окружен «ореолом противоречивых мифов, гипотез и плохо совместимых фактов» [1, с. 3].

Будучи носителем гражданского и национального самосознания, интеллигенция в России формировалась как социальная группа со специфическим сознанием любви к народу, чувством долга и ответственности перед ним. Ее отличительной чертой во все исторические эпохи от Петра I до Путина, было пребывание в оппозиции к власти. Поэтому очень сложно создать ее собирательный образ и практически его невозможно вписать в рамки какого-то одного научного определения. Попытаемся его воссоздать через русскую литературу и публицистику.

В марте 1909 г. был опубликован сборник «Вехи» [2] в котором рассматривалось мировоззрение русской интеллигенции, ее видение религии, философии, культуры, политики. Авторами издания выступили Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.С. Изгоев, П.Б. Струве, С.Л. Франк, Б.А. Кистяковский.

Интеллигенция характеризовалась как уникальное явление, ей присущ гуманизм, способность к самопожертвованию, вместе с тем, ее обвиняли в отрыве от народа и в распространении вредных идей [3, с. 150–170].

«Душа интеллигенции, – писал С.Н. Булгаков, – есть ключ к грядущим судьбам русской государственности и общественности, судьба страны находится в руках интеллигенции, что она есть то прорубленное окно Петром в Европу, через которое входит к нам западный воздух, одновременно живительный и ядовитый» [4, с. 45].

Б.А. Успенский в очередной раз отмечал оппозиционность интеллигенции к доминирующим в социуме институтам, к политическому режиму, к религиозным и идеологическим установкам – оппозиционность, которая может распространяться на этические нормы и правила поведения [5, с. 10]. Успенский отмечал двойственность в поведении интеллигенции. Так, при определенных обстоятельствах меняется характер и направленность этой оппозиционности. В этом ее слабость как идеологического движения. Ее объединяет не столько идеологическая программа, сколько традиция противостояния, не позитивные, а негативные тенденции. Поэтому, находясь в оппозиции к доминирующим в социуме институтам, она, в сущности, находится в зависимости от них.

С.Л. Франк обратил внимание на «крушение общественного движения, руководимого интеллигентским сознанием, и последовавший за этим событием быстрый развал нравственных традиций и понятий в среде самой интеллигенции» [6, с. 153]. Все это обнажило внешне скрытую картину бессилия, непроизводительности и несостоятельности традиционного морального и культурно-философского мировоззрения интеллигенции.

И.Б. Струве, исследуя роль интеллигенции как носителя гражданского и национального самосознания, подходил к этой проблеме как к категории, которая есть порождение взаимодействия западного социализма с особыми условиями культурного, экономического и политического развития России. До рецепции социализма на русской почве интеллигенции вообще не существовало, а был только «образованный класс» и разные в нем направления [7, с. 151].

В.В. Глебкин, автор статей по философии и культурологии, трактует интеллигенцию как не поддающуюся строгой формации организованную форму. В нее входит, но не исчерпывается им представление о хорошем образовании, формируемое еще в глубоком детстве и проявляющееся в таких чертах, как голос, тон, фигура, выражение лица, одежда, речь. Интеллигентности нельзя научиться, однако ее сразу замечаешь, причем по едва уловимым, часто неосознанным признакам. Интеллигентность совсем необязательно свя-

зана с ярким умом и большим талантом, но, несомненно, связана с внутренним достоинством, со сдержанностью, тактом, подчеркнутым уважением к собеседнику. Это – не даваемый никаким образованием, а прививаемый только воспитанием стиль жизни, свойственный лучшим дворянским семьям. В России интеллигентность – это больше, чем образованность, но не набор определенных либеральных идей. Представление об интеллигенции формируется из понятия народ, интеллигенция, мещанство. За каждой из этих категорий стоит не столько набор идей, сколько определенный стиль жизни [8, с. 75–91].

Интеллигенция как носитель гражданского и национального самосознания стала объектом внимания просвещенного дворянства с конца 40-х годов XIX в., что связано с началом обсуждения положения крестьянства в России.

Этот процесс усилился после окончания Отечественной войны 1812 г., когда российское общество жило ожиданием отмены крепостного права.

Что получил народ-победитель? «Каким черным волшебством сделались мы чужие между своими, – писал А.С. Грибоедов, – финны и тунгусы скорее приемлются в наше собратство, становятся выше нас, даются нам образцами, а народ единокровный, наш разрознен с нами, и навеки! Если бы каким-нибудь случаем сюда занесен был иностранец, который бы не знал русской истории за целое столетие, он конечно бы заключил из резкой противоположности нравов, что у нас господа и крестьяне происходят от двух различных племен, которые не успели еще перемешаться обычаями и нравами» [9, с. 383–384].

Поиск национальной идеи привел к формированию западников и славянофилов. Среди интеллигенции распространяются представления о том, что именно с простым народом связано своеобразие русской культуры. Считалось, что жизнь «образованного класса» является слепком с западной культурной традиции, т. е. инородным для русской культуры образованием. С ростом значимости такого явления, как «народ», появляется необходимость в специальном обозначении отрицания, подчеркивающим в этом отрицании не народное, а инородное начало. Эту функцию отрицания с конца 60-х гг. XIX в. начинает выполнять интеллигенция.

По этому поводу И.В. Киреевский писал: «В Европе раздвоение духа, раздвоение мыслей, раздвоение наук, раздвоение государства, раздвоение сословий, раздвоение общества, раздвоение семейных прав и обязанностей, раздвоение нравственного и сердечного состояния, раздвоение всей совокупности и всех отдельных видов бытия человеческого, общественного и частного. В России, напротив того, преимущественное стремление к цельности бытия внутреннего и внешнего, общественного и частного, умозрительного и житейского, искусственного и нравственного. Поэтому если справедливо сказанное нами прежде, то раздвоение и цельность, рассудочность и разумность будут последним выражением западноевропейской и древнерусской образованности» [10, с. 290].

Как интеллигенция оценивала роль народа в отечественной истории? При всех противоречиях в оценке российской действительности, интеллигенция была едина во мнении в представлениях о миролюбивом и пассивном характере народа, стремящегося скорее подчиниться, чем повелевать. Поэтому, чтобы реализовать «дремлющие» в русском народе возможности, необходима была внешняя сила и идея, которые придали бы этой материи нужные формы.

По мнению просвещенных кругов, такой силой могла стать та часть интеллигенции, которая была в состоянии преодолеть сословные предрассудки и пойти в народ. Национальной идеей могла стать идеология «официальной народности», где, по замыслу ее организаторов, идейным вдохновителем выступал сам царь, а в роли наставников народа – просвещенная интеллигенция.

Что касается нравственной проблемы, то, как писал А.И. Герцен, она свелась к тому, что неимущий должен был всеми средствами приобретать, а имущий хранить и приумножать свою собственность. Русский человек сделался принадлежностью собственности, его жизнь свелась к постоянной борьбе из-за денег [11].

Переход России на капиталистические рельсы привел страну к новому раскладу социально-политических и экономических отношений. Одно из них затронуло незначительное число нации и отмечено раскрепощением личности, достижением внутренней свободы как условия активного, осознанного общественно-политического действия. Второе охватило большую часть населения империи и характеризовалось убеждением о вседозволенности в поведении и поступках.

Поражение России в русско-японской войне, последовавшая за этим Первая русская революция повлекли дальнейшую конфронтацию и социальное расслоение общества. Конфронтационность становилась характерной чертой первой четверти XX в. Власть при этом проявляла пассивность и полное пренебрежение к интересам основной массы населения, а в народе нарастало массовое недовольство властью.

Консерватизм как охранительное направление государственной идеологии не доминировал более в общественном сознании. Власть полагала, что в новых условиях теперь мужик есть опора трону и государству, надо только убрать смутьянов и поджигателей. Большие надежды связывались с подвижнической деятельностью растущего в России меценатства, с «хождением в народ» дворян и разночинной интеллигенции для культурно-политического просвещения масс.

В своих исканиях либеральная интеллигенция стремилась поднять крестьянство до своего уровня: из мира «дольнего» в мир «горний». Хождение в народ, желание осчастливить его, направить к лучшей доле столкнулись с непреодолимым препятствием. Кто у кого должен учиться нравственности, духовности, русской культуре? Народ из глубинки или столичных просвещенных классиков или просвещенные классики у простонародья?

Действительно, что для простого народа было лучше, допетровская патриархальность или радикальные, революционные преобразования? Представления простого человека о добре и зле, красоте и пользе, ценностях земных и духовных расходились с взглядами русских интеллектуалов. Конфликт между теми, кто ходил в народ, и народом еще больше углублялся.

Ветры с Запада занесли в Россию модные семена социалистической идеологии, которые быстро нашли благодатную почву в интеллигентском сознании. Социализм представлялся как новое социально-политическое явление, где нет эксплуатации и произвола. Новые идеи были восприняты интеллигенцией по-разному, но радикальной ее частью – как сигнал к захвату власти.

Различные политические воззрения все больше концентрировались в идейно-политические течения, которые, в свою очередь, организационно оформлялись в многочисленные политические партии.

Многopартийность стала совершенно новым явлением в общественно-политической жизни, но она еще больше расшатывала российское общество. Если достижения европейской цивилизации в развитии общественной мысли во всех сферах человеческой жизнедеятельности исторически созревали и утверждались, то в России все воспринималось на веру, без анализа целесообразности, политической дальновидности, учета менталитета или полностью отторгалось, как иностранное, с упованием на отечественную самобытность, свой жизненный и социально-исторический опыт.

Российская многopартийность формировалась в русле противоречивых изменений в системе социальных отношений и государственном устройстве. Партийная система

не создавалась целенаправленно, а складывалась спонтанно как результат деятельности политически активного элемента, в первую очередь из представителей интеллигенции.

Диалог западников и славянофилов о путях развития России ни к чему не привел, все течения общественной мысли уверовали в собственную непогрешимость, знание и владение абсолютной истиной в последней инстанции.

Революция 1917 г. подвела некую черту в поисках истины. В среде интеллигенции широкое распространение получил тезис о ее виновности в социальной катастрофе, сгубившей прежнюю Россию, в развязывании гражданской войны [12, с. 272]. Интеллигенцию уподобляли «вздувшемуся пузырю на народном теле, оторванному от него и потерявшему всякое живое чувство действительности», указывали на ее политическое бессилие, неспособность изменить ход событий [13, с. 285].

Пролетарский писатель Максим Горький писал: «Русская интеллигенция – научная и рабочая – была, остается и еще долго будет единственной ломовой лошадкой, запряженной в тяжкий воз истории России» [14, с. 213].

Все идейные течения активно участвовали в общественно-политической жизни, они готовили февраль и октябрь 1917 г., входили во власть, находились во власти, обладали всей полнотой политических полномочий.

М.Е. Главацкий выделяет версию о двуединой природе интеллигенции, которая представляет собой и социальную общность тружеников и духовного производства и общность культурную [15, с. 10]. Эта общность носит конкретно-исторический характер, поэтому каждой эпохе соответствует «своя» интеллигенция [15, с. 18, 27].

Марксистская идеология, указывая на социальную принадлежность интеллигенции, отводила ее к классу буржуазии, подчеркивая при этом ограниченность ее сознания. В.И. Ленин отмечал, что «интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее, всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе» [16, с. 343]. А.В. Луначарский назвал ее кучкой праведников, за которую «вся русская интеллигенция будет не только прощена, но и почтена» [17, с. 58].

Современные российские реалии породили новые для нашего менталитета, основанного на традиционном гуманизме, испытания, которые требуют научной оценки, чтобы общество могло продолжить свое существование, мысля себя как человеческое, культурное и гражданское.

Основные элементы современных научных представлений об интеллигенции как носителе гражданского и национального самосознания сформулировал академик Д.С. Лихачев: «Постоянное стремление к свободе существует там, где есть угроза свободе. Вот почему интеллигенция как интеллектуальная свободная часть общества существует в России и неизвестна на Западе, где угроза свободе для интеллектуальной части общества меньше» [18, с. 371]. Свобода для интеллигента – это нравственная категория. Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и своей мысли. Совесть, по Лихачеву, это рулевой его свободы, она заботится о том, чтобы свобода не превращалась в произвол, но указывала человеку его настоящую дорогу в запутанных обстоятельствах жизни [19, с. 4]. По мнению Лихачева, настоящими интеллигентами были Сумароков, Новиков, Радищев, Карамзин, Пушкин, Сахаров.

Первым выступлением интеллигентов было Декабрьское восстание, где они пошли против своих сословных интересов, вместе с тем интеллектуальная свобода помешала им объединиться и одержать победу. Тогда впервые проявились нравственная сила и организационная слабость интеллигенции.

Для нашего народа, в отличие от народов других стран, характерна не столько утилитарная, прагматическая, сколько духовно-нравственная направленность доминирующих в общественном сознании ценностей: справедливость, истина, красота, вера и совесть. «В русском народе есть свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жадной земной прибылью и земного благоустройства» [20, с. 236].

Интеллигенция в России всегда выступала как носитель гражданского и национального самосознания, ее интересы не были связаны ни с личной выгодой, ни с интересами классов, она всегда имела собственные символы веры. Это независимое и неформальное движение, ведущий принцип – служение народу, готовность жертвовать личным благом ради общего блага, особая нравственная позиция, чувство гражданской и социальной ответственности.

Важно отметить, что гражданское и национальное самосознание как составляющие единой системы общественного сознания представляют собой сложное и противоречивое явление и направлены на формирование гражданской позиции и ответственности в обществе, и особая роль в этом принадлежит интеллигенции.

Ссылки:

1. Соколов А.В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. СПб., 2007.
2. Вехи. Интеллигенция в России : сб. ст. 1909–1910. М., 1991.
3. Колоницкий Б.И. Идентификация русской интеллигенции и интеллигентофобий (конец XIX – начало XX века) // Интеллигенция в истории. Образованный человек в представлениях о социальной действительности. М., 2001.
4. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Интеллигенция в России : сб. ст. 1909–1910. М., 1991.
5. Успенский Б.А. Русская интеллигенция как специфический феномен русской культуры // РОССИЯ/ RUSSIA. Вып. 2 (10). М., 1999.
6. Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи. Интеллигенция в России...
7. Струве И.Б. Интеллигенция и революция // Там же.
8. Глебкин В.В. Ритуал в советской культуре. М., 1998.
9. Грибоедов А.С. Загородная поездка // Сочинения. М., 1988.
10. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению в России // Киреевский И.В. Критика и эстетика. М., 1979.
11. Герцен А.И. Сочинения в 9 т. Т. 5. Былое и думы. Ч. 4–5. М., 1956.
12. Струве П.Б. Избранные сочинения. М., 1999.
13. Стеклов В.А. Переписка с отечественными математиками: воспоминания. Л., 1991.
14. Горький М. Страницы творчества : книга для чтения с комментариями. М., 1991. С. 213.
15. Главацкий М.Е. История интеллигенции России как исследовательская проблема. Историографические этюды. Екатеринбург, 2003. 160 с.
16. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 7.
17. Луначарский А.В. Интеллигенция в ее прошлом, настоящем и будущем. М., 1924.
18. Новый мир. 1993. № 2.
19. Лихачев Д.С. О русской интеллигенции // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006.
20. Бердяев Н. Русская идея. Судьба России. М., 1997.

References (transliterated):

1. Sokolov A.V. Intelligenty i intellektualy v rossiyskoy istorii. SPb., 2007.
2. Vekhi. Intelligentsiya v Rossii : sb. st. 1909–1910. M., 1991.
3. Kolonitskiy B.I. Identifikatsiya russkoy intelligentsii i intelligentofobiy (konets XIX – nachalo XX veka) // Intelligentsiya v istorii. Obrazovanniy chelovek v predstavleniyakh o sotsial'noy deystvitel'nosti. M., 2001.
4. Bulgakov S.N. Geroizm i podvizhnichestvo // Vekhi. Intelligentsiya v Rossii : sb. st. 1909–1910. M., 1991.
5. Uspenskiy B.A. Russkaya intelligentsiya kak spetsificheskiy fenomen russkoy kul'tury // ROSSIYA/ RUSSIA. Issue 2 (10). M., 1999.
6. Frank S.L. Etika nigilizma // Vekhi. Intelligentsiya v Rossii...
7. Struve I.B. Intelligentsiya i revolyutsiya // Ibid.
8. Glebkin V.V. Ritual v sovetskoj kul'ture. M., 1998.

9. Griboedov A.S. Zagorodnaya poezdka // Sochineniya. M., 1988.
10. Kireevskiy I.V. O kharaktere prosveshcheniya Evropy i o ego otnoshenii k prosveshcheniyu v Rossii // Kireevskiy I.V. Kritika i estetika. M., 1979.
11. Gertsen A.I. Sochineniya v 9 t. Vol. 5. Byloe i dumy. Part 4–5. M., 1956.
12. Struve P.B. Izbrannie sochineniya. M., 1999.
13. Steklov V.A. Peregovory s otechestvennymi matematikami: vospominaniya. L., 1991.
14. Gor'kiy M. Stranitsy tvorchestva : kniga dlya chteniya s kommentariyami. M., 1991. P. 213.
15. Glavatskiy M.E. Istoriya intelligentsii Rossii kak issledovatel'skaya problema. Istoriograficheskie etyudy. Ekaterinburg, 2003. 160 p.
16. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. Vol. 7.
17. Lunacharskiy A.V. Intelligentsiya v ee proshlom, nastoyashchem i budushchem. M., 1924.
18. Noviy mir. 1993. № 2.
19. Likhachev D.S. O russkoy intelligentsii // Likhachev D.S. Izbrannie trudy po russkoy i mirovoy kul'ture. SPb., 2006.
20. Berdyayev N. Russkaya ideya. Sud'ba Rossii. M., 1997. 21.